

22 ФЕВ 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

ПРИЗНАЮСЬ, я не был знаком с артистом ЦАТСА Николаем Пастуховым, хотя он заинтересовал меня давно, еще в середине 50-х годов, когда удивительно сыграл Бибичева в пьесе А. Володина «Фабричная девчонка». Затем Н. Пастухов как-то промелькнул в первых работах едва становившегося тогда на ноги «Современника». Время от времени снимался в кино и на телевидении. Да и в ЦАТСа не сидел без дела.

И все-таки, положив руку на сердце, если бы однажды Н. Пастухов не встретил Кэлина Абабия, вряд ли о нем заговорили бы в последние годы на всех театральных перекрестках. Именно в эту пору мне захотелось познакомиться с ним и написать о нем. Однако сделать это оказалось не так-то просто. Встреча все откладывалась и откладывалась. И в ожидании предстоящей встречи я снова смотрел спектакли и фильмы с участием актера. Затем обратился к книге, вышедшей к 50-летию ЦАТСа, где среди других воспоминаний нашел и рассказ самого Н. Пастухова. Он назван «Право на исповедь».

«Жизнь как жизнь... учился без интереса, с удовольствием занимался только спортом; мой отец был спортсменом, в шестьдесят пять лет он еще делал сальто, а я стал плавать, прыгать в воду с вышки. Когда по объявлению, еще до войны, я пришел в Театр Красной Армии, то мне как раз и поручили вполне подходящую роль: в шекспировском спектакле «Сон в летнюю ночь»... я прыгал с довольно большой высоты на батут. Ничего более интересного мне тогда не поручали. И не только тогда, но и гораздо позднее в течение многих-многих лет я оставался актером массовки...

В этих словах нет обиды на театр. Более того, я становился актером только в той степени, в какой понимал, что такое «массовщик», что такое человек на сцене... Школа Попова была для меня высокой школой...

Войну я прошел от начала и до конца, испытал все, что мог испытать на этой войне солдат. Был тяжело ранен и все же остался жив. Когда я сейчас играю любую роль, меня не покидает странное чувство: мне кажется, что все это, если можно так сказать, плата за жизнь. За жизнь, которую у меня не отняла война...

Читая это, ловлю себя на том, что наш диалог уже завязывается. Мой собеседник не претендует на всеобщее восхищение. Он думает о том, чтобы быть предельно искренним.

«Поскольку у меня нет театрального образования, я все годы пытался наверстать упущенное. — Читаю дальше. — В частности, я всегда записывал все, что говорил А. Д. Попов. Наверняка меня считали подхалимом. А я теперь перечитываю эти записи, и мне кажется, что в них облик учителя, сущность театра и его вера запечатлены точнее, чем в иных высокопарных книгах. Нет, я не хочу улучшать прошлое и представлять дело так, что и я был любимым актером Попова. После смерти учителя часто оказывается, что все были его любимыми учениками. Я не был. Репетировал всег-

люди искусства

СВЯТАЯ СВЯТЫХ

Б. ПОЮРОВСКИЙ

да с огромным трудом, и не раз бывало так, что на генеральной репетиции Попов предлагал снять меня с роли. Это продолжается и по сей день: незадолго до выхода спектакля «Святая святых» И. Друцэ режиссер И. Унгуриану, извиняясь, говорил мне, что я не успеваю и играть премьеру, наверное, будет другой актер...

Многие ли способны так жестоко обращаться с собой?

Я знаю актеров, которые бережно сохраняют каждую лестную строчку, касающуюся их творчества. Другие дополняют свои архивы фотографиями, программами, письмами зрителей. Кто-то даже ведет дневник.

Н. Пастухов тоже ведет дневник. По каждому спектаклю — отдельно. Не ищите там ни хвалебных рецензий, ни фотографий. Артист заносит сюда вырезки из газет и журналов, никакого отношения к нему лично не имеющие. Зато непосредственно связанные с теми проблемами, которыми обеспокоены его герои и, следовательно, он сам. Здесь же, рядом, собственные соображения по данному поводу, обязательно так или иначе соотносимые с образом.

Записи в дневнике начинаются с первых репетиций и ведутся обычно до конца жизни спектакля, хотя вовсе не каждое представление удостоивается такой чести. У Н. Пастухова, как мне показалось, очень сложные взаимоотношения с этими «амбарными книгами», которыми он доверяет свое святая святых. Они для него — предмет вполне одушевленный, а главное — близкий.

Теперь, когда мы уже познакомились, у меня сложилось впечатление, что Н. Пастухов скорее всего похож на плотно закрытый котел, постоянно внутри кипящий.

— После этой роли (Бибичева. — Б. П.) в театре надолго укрепились идея, что у меня «отрицательное объяснение», — говорит Н. Пасту-

хов. — Почти через двадцать лет, когда я сыграл Мартыныча, старого фронтовика, в спектакле «Снеги пали» и героев в нескольких военных фильмах, вдруг открыли, что я «народный тип». Я эту формулу до сих пор не очень понимаю...

Действительно, как уложить в прокрустово ложе актерского амплуа фанатическую преданность чужому авторитету у Бибичева с критическим направлением ума у Кэлина? По сути они антагонисты. Но вместе с тем и Кэлин, и Бибичев — люди субъективно честные.

Индивидуальность Н. Пастухова в том и состоит, что актер может одержать победу только в том случае, если сумеет «влезть в шкуру действующего лица», да так, что она станет его собственной. Для этого актер должен точно знать, за что борется его герой. Здесь не имеет существенного значения, разделяет ли он — Пастухов — позицию своего героя. Или придерживается противоположного мнения. В обоих случаях актер стремится к постижению логики характера.

И все же Кэлин Абабий оказался пока вершиной творчества Н. Пастухова во многом еще и потому, что в данном случае судьбы героя и актера прочно переплелись. Н. Пастухов говорит и действует от имени Кэлина, но и от своего, конечно, тоже. И вот это совпадение и определило успех. Мы верим в реальность существования пастуховского героя, как верили в свое время в реальность существования Егора Трубникова Михаила Ульянова или Федора Бороздина Олега Ефремова.

Н. Пастухов и режиссер И. Унгуриан удивительно точно разгадали замысел пьесы И. Друцэ.

Судьба Н. Пастухова лишний раз подтверждает, до чего же это зависима профессия — актерство! От Бибичева, сыгранного в спектакле Б. Львова-Анохина, до Кэли-

на Абабия у И. Унгуриана пролегла дорога в два десятилетия. А что если бы И. Друцэ передал свою пьесу «Святая святых» в другой театр? Или И. Унгуриану действительно не хватило бы терпения и он снял артиста с роли? И все...

Не успели отгреметь театральные салюты в честь гвардии рядового, не улеглись окончательно споры, как главный режиссер ЦАТСа Ю. Еремий предложил Н. Пастухову сыграть горьковского Старика. И артист, увлекшись, так сыграл, что сам, по моему, того не ведая, неожиданно подал заявку на новую работу. И вот совсем недавно мы встретились опять, на этот раз в «Законе вечности» Н. Думбадзе. Роль Иорама Кандевики — еще одна безусловная удача актера.

И здесь мне захотелось разрушить традицию и выступить с небольшим уточнением. Н. Пастухов не солгал, когда писал, что судьба была к нему не слишком милостива. И А. Д. Попов действительно неоднократно предлагал снять его с роли. Все это имело место.

Но в отношениях с учителем было и другое, о чем Н. Пастухов, видимо, в силу своего характера не считал возможным рассказать. В июле 1951 года Алексей Дмитриевич Попов собственноручно написал: «Коля! Не сдавай темпов, работай над собой так же азартно, как до сих пор. Верю в тебя — жму руку».

Ну что же. Остается добавить, что и тут А. Д. Попов оказался провидцем. Очень может быть, именно его вера помогла Н. Пастухову сохранить в себе огонь творчества, сберечь «святая святых», без чего, убежден, человек ничего стоящего ни в искусстве, ни в жизни создать не сумеет.

● Народный артист РСФСР
Н. Пастухов.

Фото В. Кузнецова.